

ПРОШЕДШИХ
ДНЕЙ ЖИВОЙ АРХИВ

«Я ПОСЕТИЛ, МЕЧТОЙ ВЛЕКОМЫЙ...»

По страницам журнала «Записей посетителей»

Татьяна Гончарова

С первых же дней работы Музея-усадьбы «Мураново» Николаем Ивановичем Тютчевым был заведен журнал «Записей посетителей» — изящный лукутинский альбом. Первая запись в нем была сделана 13 августа 1920 года. В журнале расписывались посетители поименно, часто указывались место работы и род занятий. Почти все фамилии за небольшим исключением прочтываются, что может служить материалом для анализа социальных и возрастных категорий посетителей, а также выявить известных людей, приезжавших в музей в разное время. Это, например, художники — М.В. Нестеров, К.Ф. Юон, И.Э. Грабарь, Е.С. Кругликова; ученые — А.Н. Северцов, С.Н. Дурьлин, Г.И. Чулков; видные музейщики — Т.Г. Трапезников, А.Н. Тришевский, П.М. Дульский; театральные деятели — В.Э. Мейерхольд, В.О. Топорков, Е.Д. Турчанинова и т.д. Задача «журнала» — статистический учет посетителей, но даже в эти беспристрастные записи врывается эмоциональное начало.

Вот запись К.Ф. Юона: «Видел и воспринял, и унес!» Вероятно, таких откликов и в устной форме было много, и для их фиксации с 1927 года заводится тетрадь «Впечатления от музея». (Сейчас такого рода документ в музеях называется «Книга отзывов».) Две тетради с записями впечатлений хранятся в научном архиве музея. Они являются ценным материалом для исследования в самых разных направлениях: социологический анализ посетителей музея, изменение мировоззрения, отголоски официальной идеологии, отношение к памятникам старины разных возрастных и социальных групп населения и, наконец, отношение к музею как к художественно-цельному образу.

Насколько был разнообразен поток экскурсантов по возрасту, образованию, социальной принадлежности, настолько различными были и отзывы о музее: от наивно-примитивных, крайне востор-

женных, но несомненно искренних, до философских, эстетически выверенных обобщений, иногда написанных в форме небольшой научной статьи.

Что же является доминирующим в этой массе высказываний?

Как правило, в литературный музей шли ради двух поэтов — Тютчева и Боратынского, но получали здесь гораздо большее: не только погружались в мир поэзии, но и в ту волнующую среду дворянского гнезда, атмосферу живой жизни прошлых поколений творческой интеллигенции XIX века. Особенно тонко чувствовали обаяние поэтического мира Муранова и неповторимое ощущение от соприкосновения с подлинными вещами поэта люди высокой духовной культуры. Так, П.А. Флоренский в письме с Соловков писал дочери Ольге: «...Тютчев, которого читаю, вероятно, в сотый раз, как всегда удивляет совершенством. Кстати, была ли ты в Муранове? Постарайся летом попасть туда, важно получить конкретные впечатления от обстановки, от вещей поэта. На меня сильно подействовала даже «последняя квартира Пушкина» на Фонтанке, несмотря на отсутствие в ней Пушкинских

вещей, Пушкинской обстановки и даже первоначальной, Пушкинской, архитектуры...» (Священник Павел Флоренский. Сочинения в четырех томах. М., 1998. Т. 4. С. 442).

Открывает эту своеобразную летопись мурановской жизни запись на вклеенном листке, присланном Волошиным, — это его отзыв о посещении музея в конце февраля 1927 года. Этот не раз публиковавшийся текст наиболее полно и глубоко характеризует своеобразный феномен — мурановский музей, его суть как источник русской философской поэзии. Заканчивает нашу подборку вложенное в тетрадь письмо, присланное в 1944 году Михаилом Барыкиным, юношей из простой семьи, проводившим свое детство рядом с музеем (это видно из текста; к сожалению, поиски

Лампа в Гоголевской комнате

сведений об этом человеке пока не увенчались успехом) и впитавшим в себя тот огромный мир, заключенный в «волшебном ларце» — мурановском музее. Обратный адрес — воинская часть (а это ведь 1944 год!) — придает письму еще большую силу убедительности документа, являющего Мураново ковчегом, сохранившим достоинство отечественной культуры.

«Не искушаться видимым господством зла и не отречься ради него от невидимого добра есть подвиг веры» — именно эти слова В. Соловьева, сказанные им о Достоевском, применимы и к деятельности основателя Музея-усадьбы «Мураново» Н.И. Тютчева. Те колоссальные усилия, которые он и вся его семья в тяжелое, смутное время приложили к музею, созданному из собственной усадьбы, не прошли даром. Новые поколения впитывали в себя драгоценные уроки прошлого и сами становились носителями этого наследия.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

1927 год

19 марта. Посещение Муранова — одно из самых сильных впечатлений нынешней художественной Москвы.

Ни реликвии Виктора Гюго на Вогезской площади, ни Веймарский дом Гёте не дают, пожалуй, того непосредственного чувства атмосферы творчества, которые выносишь из этой «усадьбы-музея» — ставшей не «темницей искусства», а живым сосредоточием самого ценного, что оставила нам русская жизнь прошлого века.

Мураново (дом, музей, парк и пейзаж) делают честь русскому музейному делу и несомненно являются одним из лучших Европейских достижений в этой области.

Погибни Мураново, нарушась этот изумительный «ансамбль» — вместе с ним утратится живой ключ к истокам русской философской Поэзии, перестанет быть осязаема связь быта и пейзажа с лирикой Боратынского и Тютчева, исчезнет конкретная предпосылка к самым глубоким и отвлеченным достижениям мысли нашего вчера.

Москва.

М.А. Волошин

28 мая. В Муранове я не в первый раз. Оно поражает меня тем, что в нем все живет, все дышит подлинной жизнью. Люди, творившие здесь большое культурное дело, — поэты, писатели, публицисты —

Журнал «Записей посетителей».
Лицевая часть переплета

Тютчевы, Баратынский, Аксаковы, все они так любившие свою Родину, еще здесь, еще с нами. Как это хорошо, как волнительно! Будем же признательны всем тем, кто так заботливо, умело охраняет былое Муранова.

М.В. Нестеров. 1927.
28 мая. Мураново

24 июля. Глубокоуважаемый Николай Иванович! Наша совместная поездка в Мураново превратилась в настоящий праздник. Редкий литературно-бытовой ансамбль (счастливый соперник «Пушкинского Дома»), четкость и чистота экспозиционных форм, богатая простота, естественность и уютность всего рисунка, который дает созданный по вашей инициативе Музей — все это наполняет музей-

ного деятеля желанием продолжить свою трудную работу, следуя прекрасному примеру Муранова. Возвращаясь в Москву, мы были покорены Мурановским впечатлением, не могли вдоволь наговориться о Вашей усадьбе, о Вашей блестящей работе и о чутком сотрудничестве Ваших близких. — Слава Николаю Ивановичу! Слава! Сердечную благодарность за радушное гостеприимство приносим Вам и членам Вашей семьи.

Музей им. А.П. Чехова

Дом-музей Чайковского

1928 год

4 июня. Мы, — комсомол, пионеры и беспартийная молодежь провинции, сегодня, при осмотре тех редкостных, изящных вещей, которые нам редко приходится видеть, в тысячный раз повторяем, что только Советская власть может так сохранить ценности XIX века и предоставить возможность просмотреть их нам — жителям деревни. Благодарим за оказанное внимание со стороны музейных работников.

Экскурсия Софринской организации ВЛКСМ

2 октября. Прошлое — великий учитель; беден тот народ, который его не имеет, но еще беднее тот, который его не ценит и не хранит; такой народ не имеет будущего.

Е. Казанович. Ленинград, Пушкинский Дом

1929 год

3 июля. Счастлив, что СССР имеет на своей территории музей, так любовно оберегаемый. Так часто кричат о нашем вандализме. Сюда бы крикунов. Пусть посмотрят.

И иностранцам бы надо показывать Мураново! И они не стали бы нападать на нас за нашу «некуль-турность».

Чудесно в Муранове!
Мейерхальд

3 июля. Какая грусть, какая красота, какое кладбище прекрасного прошлого.

[Подпись неразборчива]

20 июля. С чувством глубокой благодарности бродил я по этому дому, принадлежавшему поэту, который, пожалуй, родственнее всех прочих русских поэтов немецкой душе. Любовь и благоговение, с какими хранится этот музей, удивительны. Особенно признателен я за любезное руководство по этой интереснейшей обители русского духа.

Доктор Р. Ягодич.
[Перевод с немецкого К.В. Пигарева]

30 июля. ...В Муранове нет «музейной затхлости и пыли» — здесь подлинная жизнь. ...

Д. Якушев, журналист.

25 августа. ...Впечатление не музея, а интимного, дорогого, насыщенного поэтической жизнью, живого уголка ... Такой обломок живой жизни...

Проф. Селинов

1932 год

22 августа. Совершенно исключительное содержание музея. На фоне упадка чистоплотности даже в центральных музеях удивительный порядок в музее поражает.

А. Лебедев

4 октября. С 1-го по 4-е октября 1932 г. я работал в архиве Мурановского музея над темами Тютчева. Приношу мою глубокую благодарность заведующему музеем, Николаю Ивановичу Тютчеву, и научному сотруднику, Кириллу Васильевичу Пигареву, за их великодушную помощь моей работе. Не могу не выразить моего восхищения организацией картотеки музея, которая позволила исследователю работать над архивными материалами в условиях чрезвычайно благоприятных.

Георгий Чулков

1934 год

25 апреля. Музей в Муранове представляет литературный и художественный памятник. Очень хотелось, чтобы был восстановлен общий комплекс усадьбы — пруд, парк, цветники, необходимо привести в порядок внешний облик. Следует отметить исключительный порядок и сохранность всех экспонатов.

Понсова, инспектор Центрального Дома РККА

30 августа. Осмотр музея дает чрезвычайно полное и цельное впечатление о людях литературы, их

быте и отдельных моментах творчества эпохи XIX века. В том, как собраны материалы, чувствуется инициатива, знание и любовь к делу...

Экскурсия туркружка Московского Дома ученых.

Н. Веденева, Алтатов и др.

1935 год

24 мая. Мурановский музей — это живой, неоспоримый, достовернейший документ для изучения эволюции классовых основ дворянской литературы XIX столетия от Тютчева до И.С. Аксакова. Работая над изучением и изданием писем Гоголя для Академии наук СССР — в Мурановском музее нахожу — в отличном порядке — целый набор драгоценнейших памятников быта, классового уклада писательского обихода целой плеяды писателей-современников Гоголя и самого Гоголя. В таком же исключительном порядке находится и архив Мурановского музея.

Мураново — есть драгоценный документ советского литературоведения: надо сделать все, чтобы музей этот продолжал сохраняться в том отличном виде, в каком он сохраняется и теперь.

С. Дурьлин, член Союза советских писателей

PS. Желательно, чтобы музею была дана возможность издавать свои памятники. Совершенно необходимо издание описания музея.

20 июня. Посетив музей в третий раз, я считаю своим долгом выразить свое восхищение сохранностью как самого музея, так и всех его замечательных экспонатов. Как искусствовед, я много видел всяких музеев, но такой изумительной сохранности редко где можно встретить! Мурановский музей должен служить примером того, как надо беречь и хранить музейные ценности. Честь и хвала его хранителям!

Научный работник Б. Дунаев

1937 год

12 июня. Мураново — воплощение пушкинско-го представления о мирном приюте муз и дружбы. Благородный дух самодовлеющей внутренней жизни, непричастной суете, тщеславию и мелкой корысти. Благоухание тонкого вкуса, напряженной мысли, искренности чувств и широты интересов.

А. Солодовников

28 июня. Москва. Впечатления от посещения Вашего музея были настолько сильны, что сразу оформить их я не решилась. Сейчас, когда они несколько улеглись, хочется перевести на слова тот восторг, который помню до сих пор. Прежде всего поражает, с какой исключительно любовью и бережностью сохранены культурные ценности прошлого, столь необходимые для создания новой социалистической культуры. Быт, воссоздаваемый Вашим музеем, прошел, и фиксация его в такой тонкой форме, на исключительно подлинных вещах имеет огромное значение. Для посетителя, знакомого с литературой, любящего ее, — музей Ваш является источником непередаваемых волнений, радости, грусти, изумления и т.п. Ко всему это-

му, лично мне, как работнику литературного музея, посещение дало много поучительного: я здесь познакомился с оформлением, выдержанным, строгим и полным. Много дала мне последняя комната — научная лаборатория по изучению жизни и творчества Тютчева. В заключение, считаю своим долгом выразить особую благодарность за внимание и теплый прием, которые нам были оказаны.

С глубоким уважением и благодарностью
Е. Коцюбинская

P.S. Извините, что пишу без обращения — не имела возможности узнать Ваше имя и отчество.

18 июля. К прежним драгоценным отделам Тютчевского музея, с которыми был знаком в течение ряда лет, присоединился новый, не менее драгоценный — Выставка, посвященная Пушкину (в связи со столетием со дня смерти). Выставка показывает с научной полнотой, с художественной яркостью живые связи, литературные и жизненные, Пушкина с Боратынским и Тютчевым, которым в основном посвящен музей. Отдельная стена выставки посвящена открытию памятника Пушкину в Москве и участию в пушкинском празднике (1880 год) И.А. Аксакова, кому также посвящен целый отдел Мурановского музея. Я не встречал в музеях, связанных с литературой, лучшей экспозиции литературных материалов, чем это сделано на Пушкинской выставке в Мурановском музее. Она обогащает не только рядового посетителя, но и специалиста-литературоведа, издавна работающего над пушкинской эпохой.

С. Дурьлин

P.S. Необходимо сделать эту выставку постоянным отделом этого прекрасного музея.

Август

Н.И. Тютчеву на память

Я посетил, мечтой влекомый,
Музей Муранова святой..
Закат горит, тропой знакомой
Иду, задумавшись, домой.

Музеем назван поневоле
Тот храм премудрой красоты,
Где дом, директор, парк и поле
Так с экспонатами слиты.

Встают забытые преданья
В душе оттаявшей моей,
И грезы древнего сказанья,
И искры Тютчевских идей.

На фоне ласкового света
Мелькает в роще старый дом,
И дух мыслителя-поэта
Почиет радостно на нем.
Д. Квашигин-Самарин

23 сентября. Хочется выразить глубокую благодарность директору музея «Мураново» за то, что не в пример другим музеям («Останкино», «Кусково», «Архангельское» и др.) здесь сохранено для трудя-

щихся лучшее наследие прошлого нашей великой родины. Невольно поднимается возмущение против тех головоутистов, которые ликвидировали музей в Остафьеве, в Абрамцево. Очевидно, по недомыслию они не могли понять слов Ленина «Учиться, учиться и учиться».

[Подписи нет]

1938 год

17 июля. Посещая музей им. поэта Тютчева, мы, курсанты войск НКВД, остались очень довольны всем видимым и рассказом лектора. Экспонаты музея оставили у нас неизгладимые впечатления. Очень хорошо то, что все сохранилось в том виде, как оно было при жизни поэта. От всей души благодарим нашу партию и правительство за сохранность такого исторического памятника литературы. Большое красноармейское спасибо экскурсоводу Тютчеву Н.И. и Гигаревой Е.И. за их ясные и простые разъяснения.

[Подписи]

20 августа. Не могу выразить этого глубокого чувства благодарности потомкам поэта Тютчева, так бережно сохранившим имение-усадьбу, которая дает возможность получить многие очень ценные сведения о жизни, работе поэта Тютчева, Боратынского и др. поэтов XIX столетия.

О. Кузьмина, слушательница литературного отделения историко-филологического факультета (бывших «Бестужевских курсов»)

28 августа. Посещением мною и всем коллективом красноармейцев музея Тютчева мы очень остались довольны. Больше уверены в том, что советским правительством этот музей будет сохранен для дальнейшей истории и развития советской культуры. Я не знал товарища Тютчева, но сейчас я узнал его как русского великого поэта. В музее получил очень ясную характеристику жизни и деятельности поэта тов. Тютчева. Я в свою очередь обязуюсь прочесть ряд произведений тов. Тютчева.
Красноармеец Старов

1939 год

6 августа. С большим наслаждением осмотрел музей им. Тютчева, умело и любовно составленный. Это хороший и большой памятник творчества одного из лучших поэтов.

Вс. Иванов

22 августа. Мурановский музей не только первоклассный литературный музей, но и редчайшее собрание произведений русской живописи, заслуживающее специальной монографии, автором которой по праву, знанием и таланту должен быть Николай Иванович Тютчев.

Игорь Грабарь

1940 год

30 мая. С чувством глубокого удовлетворения мы осмотрели замечательный музей. Боратынский, Тютчев и вся окружающая их литературная среда ясно встают перед нашими глазами... Образцовое

содержание музея, исключительная забота о всех деталях, большое количество художественных экспонатов — все это делает музей очень глубоким, цельным. Мало того, что музей представляет огромную литературную ценность, в нем очень много того, что привлекает художников — чудесные акварели, миниатюры, фарфор, мебель. Благодарим К.В. Пигарева за хорошую экскурсию, которая сильно содействовала пониманию и усилению впечатления от музея.

Студенты художественного училища им. Калинина

31 мая. Глубокое впечатление оставляет посещение музея Ф.И. Тютчева, который следовало назвать и музеем Боратынского. Небольшой штат сотрудников музея ведет серьезную научную работу, результаты которой должны быть опубликованы. Так, например, подготовлены к изданию замечательные письма Ф.И. Тютчева, появление в печати которых составило событие не только для литературоведов, но и для широкого круга читателей, любящих творчество одного из талантливейших русских поэтов. В заключение выражаем благодарность К.В. Пигареву за его талантливые пояснения при осмотре музея.

Доцент МГПИ П. Водовцев

10 июля. 6 часов вечера. Я видел музеи-усадьбы и Кусково и Останкино. Но нигде не видел и не почувствовал все так, как здесь: здесь нет напыщенности и комфорта; чувствуется близость быта и творчества Тютчева Ф.И., Боратынского и др. Все скромно, просто, но подлинно, захватывает. Чувствуется, что Тютчев любил «отечество и поэзию».

Алисаев, экскурсовод-турист

PS. ...Особенно я был рад, когда узнал, что наш экскурсовод Е.И. Пигарева, урожденная Тютчева, правнучка Тютчева. Это меня взволновало.

12 июля. Большое спасибо за радушный прием, давший возможность подробно ознакомиться с любовно сохраняемым кусочком старой жизни, культуры и искусства; чувствуешь себя не в музее, а в гостях у славного прошлого русской литературы.

Учащиеся художественных вузов

20 августа. В Усадьбу-музей имени Ф.Тютчева. Мураново.

Для нас, посетивших музей им. Тютчева в Муранове, было так неожиданно и отраднo найти в глухом уголке, в стороне от железной дороги прекрасно сохранный, с большим вниманием и любовью поддерживаемый музей. Он не только воскрешает образ одного из глубочайших русских поэтов; он является обаятельным художественным памятником русской культуры прошлого века. Хранители музея, не ограничившись музейными шаблонами, сумели любовно сохранить и передать посетителю тонкий, неуловимый аромат жизни тютчевского времени. Позвольте искренне поблагодарить Вас за большую эстетическую радость, которую доставило нам посещение музея, и выразить пожелание, чтобы Усадьба-музей имени Тютчева в

Муранове стала более известной москвичам, в особенности нашей советской молодежи.

Народная артистка Республики Е. Турчанинова и др.

Мамонтовка. Дом отдыха Верховного Совета СССР

24 августа. С большим волнением я осмотрел замечательный памятник нашей прошлой культуры — дом поэта Ф.И. Тютчева. Можно лишь удивляться, с какой любовью охраняется этот шедевр, донесенный до наших дней в полной неприкосновенности, дающий живое, убедительное представление о чрезвычайно интересной жизни выдающихся людей прошлой эпохи. Здесь отдыхаешь и учишься. Глубокая благодарность тем, кто, трудясь здесь, дают нам большую радость и знания.

Народный артист РСФСР Топорков

24 августа. Приветствую Мурановский музей и его самоотверженных работников с 20-летием Музея! Давний, постоянный посетитель Муранова, я должен засвидетельствовать о росте музея как исследовательского, научного учреждения, кто изучает русскую литературу XIX столетия. Две комнаты, посвященные биографии и творчеству Тютчева, и выставка по случаю 140-летия со дня рождения Боратынского — образец научной экспозиции литературного музея, и вместе с тем — это пример работы, исполненной любви и поставленной на исключительно больших знаниях эпохи Боратынского—Тютчева. Приветствую этот неизменный рост лучшего из наших литературных музеев! Многие лета его работникам-энтузиастам!

Член Союза советских писателей С. Дурылин

1941 год

21 марта. «Я не слишком люблю музеи. Многие из них прекрасны, но нет среди них очаровывающих». О Поль Валери! Вы не были в Муранове... Войдя в эти полуоставленные и мило-уютные комнаты с привкусом старомодного комфорта, вы вдыхаете не музейную пыль, а аромат отошедшего и все же присутствующего здесь времени. Семейные портреты любимых вами поэтов, которых вы пришли навестить; предметы обихода, вот только что, кажется, выпущенные ими из рук; раскрытая книга на столе и, увы, недочитанная; экран камина, напоминающий о зиме, об уюте и о грезах сидевшего перед ним Евгения Абрамовича Боратынского; икона — трогательная забота о своем Феденьке его «опекуна»-дядьки — наивная деталь времени; чайный фарфор, лишь по недоразумению или не потому ли, что вы пришли в неурочный час, запрятанный в шкаф; зеркало, отражающее тишину и корректно любезную фигуру нас сопровождающего в ней, то принимающего вас как бы у себя дома милейшего внука великого поэта — Николая Ивановича Тютчева... все это не может вас не очаровать сразу же и так, что полюбите вы навсегда вот эту сочную тишину, эту полную иллюзию прекрасного и бережно — умно сохраненной культуры, полюбите и зачистите сюда и сделаетесь гостем двух поэтов и умного собеседника.

Итак, мне хочется видоизменить фразу маститого академика Валери, первую фразу моего маленького словословия: Я не слишком люблю музеи. Многие из них прекрасны, но ..есть среди них один — очаровывающий!

М. Церуховский

1944 год

Август. Заветный дом. Ум и сердце мое равно празднуют столетие мурановского дома. Дом — полная чаша, сто лет кипящая красотой ума... И неисяжающая, и неубывающая!

Посреди русских полей и рощ стоит этот волшебный ларец — таинственное хранилище вечно зеленеющей культуры.

Поэтами были великие мудрецы древности. Поэзия Тютчева равночестна для меня диалогам Платона, поэмам Данта, Песне Песней.

Теперешний мой Тютчев — это лазурное безмятежное море со счастливыми островами любви. Но, чую смущенной душой другого Тютчева, непостижимого для меня сейчас, сберегаемого в сердце на «черный день». Сказано: «Гомер каждому, и дитяти, и юноше, и мужу, и старцу столько даст, сколько кто может взять». Вместо «Гомер», ставлю любимое: «Тютчев».

О «Доме» как о музее повторяю крылатые слова одного ученого путешественника: «Дом Гете в Веймаре и дом Тютчева в Муранове, — во всей Европе только два таких «Дома» и есть». А хороших музеев много.

Однако чины Ф. Тютчева, степени Мурановского музея установлены давно и не много.

У меня есть свое, особое, глубоко личное отношение к Муранову, чувство нежное и заветное, какого нет (и не может быть!) ни у кого другого.

..Один дождь стучал в кровлю мурановской усадьбы и слезил косячатые оконца нашего дома в Папертниках. Как узоры бабушкиной «приданишной» скатерти знал я тропинки благоуханных мурановских нив и лесов. Летом превращался я в рыбу (или лягушонка) Боратынским воспетого пруда.

Те же чувства, что вызывали во мне бабушкины сказки и песни, я перенес на «Тютчевский дом», на его обитателей. Я не упускал случая прийти в музей с другими детьми. Я был горд, что живу вблизи столь «волшебного замка». Горделиво показывал я родителям подпись под стихами в хрестоматии: «Люблю грозу в начале мая». При этом автором считал Николая Ивановича, терпению и снисходи-

тельности которого по отношению к нам, ребятам, родители мои не уставали удивляться.

За год до войны, повинуюсь какому-то непреодолимому зову, я несколько раз подряд был в заветном доме и «как печать положил на сердце его красоту, его тишину, его очарование».

Я был слишком юн до войны и возмужал с винтовкой в руках. «Сильна как смерть любовь», — поет Песнь Песней. «Но жестока ревность», — почему другие, а не я проходят заповедными комнатами, внимая тихому и мудрому слову гостеприимных хозяев?

Быть современниками тех, кто возродил, вернее, — создал прекрасную жизнь «Дома Тютчева» для меня большое счастье.

Думаю, судьба не лишит меня радости когда-нибудь лично рассказать хозяевам прекрасного дома, как давно, как почтительно и верно любит их мальчуган из Папертников.

Михаил Барыкин. 1944 год. Август

[Ручкой К.В. Пигарева приписан обратный адрес: Москва 4. В/ч 9511Р]

К юбилею мурановского дома. 1844—1944

Два имени великих озаряют
Пределы скромной родины моей;
Дух Боратынского и Тютчева витают
Над далью голубой мурановских полей.

От лет младенчества мне милы и любезны
И тихий светлый пруд, три острова на нем.
И в мой простой венок воспоминаний нежных
Вплетает лилии и розы старый дом.

Хранит старинный дом таинственную память
Поэтов, Творчеству которых тесен мир.
Был Тютчев, как гроза, как ночь в звездах,
как пламя
Как вешний гром, как яснис, как сапфир.

Бессмертна музыка стихов живоначальных,
В них мудрость светлая ликует и поет.
И ложе смертное не навевает дум печальных *
«И падали в прах зерно, сторичный плод дает».

М. Барыкин

* Евангелие от Иоанна.